

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2/8-23

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ: КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II (ШУМИЛИХА) ИЗ РАСКОПОК 1972-1973 гг.**Герасимова М.М.¹**¹Институт Этнологии и Антропологии РАН, Москва

 РЕЗЮМЕ: Статья посвящена интереснейшим краниологическим материалам раннебронзового времени Прибайкалья из раскопок 1972 и 1973 гг. Предварительная публикация археологических и палеоантропологических материалов была осуществлена в 1981 г. (Шумилиха.1981), в ней дается комплексное исследование первого в Приангарье могильника бронзового века. В те далекие годы шиверский этап бронзового века на фоне неолитических могильников был представлен неизмеримо слабо (не более, чем 15 погребениями в различных могильниках). Шумилихинский могильник содержал 46 погребений и в том числе, что существенно, необычные для Прибайкалья - погребения в сидячем положении. Краниологический материал был опубликован более, чем кратко, была дана суммарная характеристика погребенных в сидячем положении в сравнении с данными, находящимися тогда в научном обиходе (Герасимова 1981:32-37). Были зарегистрированы своеобразие и гетерогенность этой монголоидной группы и высказана гипотеза, что эта специфичность – один из результатов длительного биологического смешения Прибайкальского населения в глазковское и шиверское время с небольшими группами населения из Забайкалья, Монголии и Саян.

Активное использование в практике археологических исследований методов абсолютного датирования и палеогенетики, требует в этой связи точного соответствия номеров погребений в публикации 1981 г. и полевой нумерации, поскольку материал для палеогенетических исследований и определения возраста, спустя много лет, был взят из зубов черепов, маркированных надписью на них именно в поле. Статья посвящена устранению некоторых несоответствий в нумерации погребений в публикации 1981 г. и в полевом дневнике автора статьи.

 ВВЕДЕНИЕ. Настоящая статья посвящена интереснейшим краниологическим материалам раннебронзового времени Прибайкалья из раскопок более чем полувековой давности. Предварительная публикация археологических и палеоантропологических материалов была осуществлена в 1981 г. (Шумилиха 1981), в ней дается комплексное исследование материалов первого в Приангарье могильника бронзового века. В те далекие годы шиверский этап бронзового века на фоне неолитических могильников был представлен неизмеримо слабо (не более, чем 15 погребениями в различных могильниках). Шумилихинский могильник содержал 46 погребений и в том числе, что существенно, необычные для Прибайкалья - погребения в сидячем положении.

Краниологический материал был опубликован мной более, чем кратко, была дана суммарная характеристика погребенных в сидячем положении в сравнении с данными, находящимися тогда в научном обиходе (Герасимова 1981:32-37). Были зарегистрированы своеобразие и гетерогенность этой монголоидной группы. Была высказана гипотеза, что эта специфичность – один из результатов длительного биологического смешения Прибайкальского населения в глазковское и шиверское время с небольшими группами населения из Забайкалья, Монголии и Саян.

Прошли годы. Наука не стоит на месте, появились новые материалы в результате возросшего объема археологических раскопок, разрабатываются и активно используются в практике археологических исследований методы абсолютного датирования и палеогенетики, что безусловно, способствует развитию теоретической мысли. В палеоантропологические исследования активно входят методы многомерной статистики. Назрела необходимость рассмотреть более подробно краниологический материал из этого могильника.

И в этой связи насущно встал вопрос соотношения номеров погребений в публикации 1981 г. и полевой нумерации, поскольку материал для палеогенетических исследований и определения возраста, спустя много лет, был взят из зубов черепов, маркированных надписью на них именно в поле. Опубликованные номера погребений (Шумилиха 1981), разбитых авторами публикаций на группы в соответствии с археологической атрибутикой, естественно, не совпадают с полевой документацией авторов раскопок,

обозначенной, как «старая», но они не всегда совпадают и с описанием и нумерацией в моем дневнике и таким образом, с №№, написанными непосредственно в полевых условиях на черепках и костях скелета. Отчего же это произошло? И почему это важно.

Я участвовала в раскопках этого могильника в течение 2-х полевых сезонов, вела дневник, в поле же на собранном палеоантропологическом материале тушью велась шифровка. Коллекция хранится в Москве в ЦКП ИЭА РАН.

Назревшая необходимость опубликовать свой полевой дневник и провести сопоставление с публикацией материалов могильника вызвана также тем, что карандашные записи в дневнике делаются все более блеклыми и могут стать почти нечитаемыми.

До моего прибытия в 1972г. в отряд было расчищено несколько погребений, вымытых из обвалов береговой линии. Молодые тогда и еще не очень опытные коллеги-археологи уже обнаружили, расчистили и описали несколько погребений, в том числе 4 или 5 детских, которым дали отдельную нумерацию. В дальнейшем нумерация погребениям давалась сплошная, с учетом уже обработанных. В моем дневнике есть краткое описание погребений, вскрытых до моего приезда.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ МОГИЛЬНИКА

II Усть-Бельский могильник, открытый в местности Шумилиха на левом берегу р. Ангары в приустьевом участке р. Белой, исследовался в 1972-1973 гг., под руководством Г.Н. Михнюк и И.Л. Лежненко, а затем О.И. Горюновой. Работы носили аварийно-спасательный характер, поскольку местность над современным уровнем воды не превышала 1,5м и постоянно подтоплялась и берег обрушивался. В срезе берега обнаруживались сидячие погребения, которые надо было срочно фиксировать и разбирать, т.к. мерзлота таяла и погребения уходили под воду. Более 10 погребений было обнаружено размытыми в полосе прибоя. Вдоль кромки берега были разбиты раскопы, в которых были обнаружены каменные кладки из плит и крупной гальки, иногда частично выходящие на поверхность. Было вскрыто 46 погребений. Не исключено, что это был уже периферийный участок большого могильника, протяженность которого по береговой линии составляла около 1 км.

Памятник представлял собой очень интересное явление. Большинство обнаруженных погребений были сидячими в позе «усталого охотника», с ногами, согнутыми в коленях, руками на груди и головой, опущенной на грудь или колени, в шахтообразных выемках. В литературе по Прибайкалью до этого было известно всего шесть сидячих погребений (Окладников 1974, 1975). Существует мнение, что для Восточной Монголии это достаточно обыденное явление, а по инвентарю наиболее близкое к известным до этого отдельным сидячим погребениям Прибайкалья (Окладников 1974:30). Основной набор сопровождающего инвентаря мужских погребений II Усть-Бельского могильника – костяные гарпуны, наконечники стрел и копий из кости и камня, нефритовые топоры и тесла, отжимники и ложки из рога, точильные бруски, а также замечательные образцы изобразительного искусства - зооморфные и антропоморфные изображения. Женские погребения содержали костяные иглы, шилья, скребки. Как мужские, так и женские погребения сопровождалась украшениями из зубов марала, клыков кабана, кольцами из белого нефрита.

В комплексе погребального сопровождающего инвентаря сидячих погребений в могильнике впервые в Прибайкалье найден бронзовый кельт, который по своим морфологическим признакам ближайšie аналогии находит в памятниках сейминско-турбинского круга, датируемых IX-VIII вв. до н.э.

Кроме сидячих погребений обнаружены погребения с горизонтальным положением, вытянуто на спине, на спине с частичной кремацией, на спине с полной или частичной засыпкой охрой, на спине в берестяной обертке, вторичные с расчленением и частичной кремацией. Авторы исследования этого могильника (Горюнова, Смотрова 1981:28) полагают, что в инвентаре сидячих погребений этого могильника прослеживаются генетические связи с глазковскими комплексами Прибайкальского энеолита-ранней бронзы. Появление сюжетов изобразитель-

ного искусства и кельта карасукского типа, распространенных в Западной Сибири, авторы объясняют влиянием извне, а не притоком какого-либо нового населения. Однако анализ многочисленных бронзовых изделий, в том числе и кельта, показал местное их производство на базе самородной меди в медистых песчаниках Иркутского амфитеатра (Сергеева 1981:29).

Предварительное исследование краниологического материала было проведено и опубликовано в том же сборнике (Герасимова 1981:32-37). Всего было пятнадцать мужских, восемь женских и пять детских черепов. Анализировались черепа из сидячих погребений могильника II Усть-Бельский (Шумилиха). Было отмечено своеобразие этой группы черепов, заключающееся в значительной уплощенности лица, не меньшей, чем у науканских эскимосов, нивхов, ульчей, тункинских бурят, якутов, и высоте лица - меньшей, чем у многих монголоидных групп, за исключением орочей, селькупов и манси. Первоначальная датировка могильника определялась глазковским временем, поиск места этой группы населения был проведен среди серовской, китойской и глазковской суммарных серий и серий из отдельных могильников - Верхоленского (р. Лена), Улярба II (Байкал), Фофаново (р. Селенга). Сравнение показало весьма отдаленное сходство серии из Шумилихи со всеми этими сериями, особенно с серией из могильника Улярба II, наиболее близкой хронологически и в культурном отношении. Поскольку серия из Шумилихи отличалась повышенной вариабельностью измерительных признаков и наличием морфологически противоположных вариантов, был сделан вывод в пользу метисного происхождения этой популяции. Предполагалось, что кроме западносибирского импульса, связанного с европеоидным степным населением, продолжалась инфильтрация небольших групп населения из различных районов Забайкалья и Монголии, что и приводило к мозаичности антропологического облика населения Прибайкалья эпохи бронзы.

ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК РАСКОПОК АВТОРА СТАТЬИ

Знакомство с публикацией археологических материалов показало, что авторы раскопок более подробно вели описание погребений, фиксируя их точное местонахождение, подробное расположение костей скелета относительно друг друга и артефактов (Савельев, Михнюк и др. 1981:7-17). Я же в своем дневнике в целях идентификации отмечала, главным образом, обряд погребения и сопутствующий инвентарь. У меня в дневнике краткое описание некоторых погребений, вскрытых до моего приезда в поле.

Погребение №1. Надпись на черепе «1972.Усть-Белая II. погр.1.». Женское. В публикации 1981г. - №39. Сидячее. Инвентарь - костяная игла с круглым ушком, обломок иглы, пластинчатый кремневый скол и призматическая кремневая пластинка.

Погребение №2. В публикации 1981г. погребению присвоен №44. Это размытое погребение, в полосе приюба обнаружена костяная игла. Но погребение мужское.

Погребение №3. В публикации 1981г. - №25. Сидячее. Принадлежит мужчине зрелого возраста. Инвентарь: 2 односторонних гарпуна из рога, 7 отжимников из рога, костяная игла, нефритовая галька, нефритовый топор, бусина из кости с биконическим отверстием, крупный листовидный кремневый наконечник, двусторонний трезубый гарпун, металлический браслет.

Погребение №4. Нумерация 1981г. - №24. В описании сидячего богатого погребения в публикации 1981г. оно принадлежит мужчине. На черепе надпись «1972.Усть-Белая II. погр. №4. Детское».

Погребение №5. Нумерация 1981г. - №27. Горизонтальное, на спине. Принадлежит ребенку.

Погребение №6. Нумерация 1981г. - №23. В описании 1981 г.- сидячее безинвентарное погребение, принадлежащее возмужалой женщине. Сохранившийся череп принадлежит мужчине.

Погребение №7. Нумерация 1981г. - №26. Разрушенное, сохранились кости таза и длинные кости руки и ноги, часть позвонков и ребер. Череп отсутствует. Судя по положению

костей, это сидячее погребение. Инвентарь: обломок костяной иглы у колена, под тазовыми костями-обработанная кость (лощило?). В публикации 1981 г. под №26 описывается погребение подростка с горизонтальным труположением и с инвентарем из 5 кремневых наконечников, что абсолютно не соответствует дневниковому описанию. Вероятнее всего, погребение №7 в полевом дневнике-это погребение не №26, как предлагает представленная переходная таблица, а погребение №12 по нумерации 1981г., описание его и инвентарь более всего соответствует вышеописанному в дневнике.

Погребение №8. Нумерация 1981г. -№9. Сидячее погребение, скорее всего, завалившееся на правый бок. Череп ориентирован лицом вниз по течению Ангары. Инвентарь – медное изделие типа игольника у костей голени и там же - отщеп кремня и пластинчатый скол с рабочей ретушью. Погребение женское. Полное несовпадение инвентаря и половой принадлежности костяка в описаниях полевом и опубликованном. Скорее всего, погребение №8 - это погребение №36 по нумерации 1981г. (Шумилиха 1981:14). Главный ориентир – наличие медной трубочки и ее местонахождение (в полевом дневнике-у костей голени, в публикации-«рядом с малой берцовой»).

16/VIII.1972 г.

Погребение №9. Нумерация 1981г. - №34. Было обнаружено под кладкой. Костяк лежал на левом боку, грудные и шейные позвонки сильно изогнуты, поясничные-несколько смещены относительно таза. Таз лежит в горизонтальном положении, ноги согнуты в коленях, руки - в локтях и лежат в области тазовых костей. Взаиморасположение костей позволяет предположить сидячую позу погребенного. В области черепа обнаружено красное охристое пятно. В районе грудной клетки и слева от костяка прослеживаются растительные остатки, давшие заполнению ямы в этом месте темное интенсивное окрашивание. Инвентарь: на черепе белое нефритовое кольцо, у лица – подвески из клыков марала с просверленными отверстиями -5 шт. У грудины -клык кабана с двумя просверленными дырочками и боевой одноушный топорик (бронзовый кельт). У костей голени - скопление кремневых отщепов. При разборке погребения в области ног человека - кости молочного медвежонка, челюсть и жаберная крышка осетровых.

Описание инвентаря в полевом дневнике в погребении №9 полностью совпадает с описанием его в публикации (Шумилиха 1981:14) под №37, которое в переходной таблице (Шумилиха 1981:50) числится под № 11. За исключением того, что кости в области ног принадлежали не младенцу, а молочному медвежонку, что и было подтверждено зоологами уже в Москве. И того, что кельт имел два ушка, но одно было отломано, что было зафиксировано только при камеральной обработке. Но бронзовый топорик-то был найден только в одном погребении!

Погребение №10. Нумерация 1981г. - №36. Разрушенное, было обнаружено в береговом обнажении по вымытым бедренным костям. Погребение в сидячем положении, кости сохраняют анатомический порядок, за немногим исключением: череп свалился лицом вниз, но можно предполагать, что и как в уже описанных погребениях, покойный был ориентирован по течению реки. В обресе берега прослеживается могильная яма, но дно ее не фиксируется, т.к. находится ниже уровня реки. Инвентарь: в области упавшего черепа и пяточных костей- два белых нефритовых кольца. В засыпке ямы - зольные примазки и большое количество кремня. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста. Присвоению этому погребению №36 противоречит отсутствие металлического изделия в виде трубочки, о наличии которой мы читаем в опубликованном описании погребения №36 (Шумилиха 1981:14).

Погребение №11. Нумерация 1981г. - №37. Разрушено. Фрагменты черепа и нижняя челюсть найдены в полосе прибоя. Здесь же инвентарь: 2 орнаментированных игольника и 1 гладкий из трубчатых костей птицы, шильце из локтевой кости косули(?), тунгусская вилка(?). При зачистке были обнаружены на левой бедренной - кремневый вкладыш (in situ), кости руки

и возле них кремневый скребок. Недалеко от костей рук - кусок кровавика. Весь костяк был окрашен охрой. Погребение женское. О полном несовпадении описания в полевом дневнике и в публикации см. выше текст о погребении №9.

Погребение №12. Нумерация 1981г. - №7. Разрушенное и размытое. Костяк плохой сохранности, обломки черепа, нижняя челюсть без зубов, кости рук, позвонки и ребра найдены разрозненными в полосе приюта. Положение костяка выяснить не удалось. Инвентарь: обломок геранды (из грифельной косточки оленя?), нож из кремнистого сланца с двусторонней обработкой одного края, несколько отщепов, нуклеус. Череп отсутствует.

Опубликованное описание погребения №7 (Шумилиха 1981:9) соответствует описанию погребения № 10 полевого дневника, а не №12. Череп присутствует, принадлежит мужчине. 19/VIII 1972.

Погребение №13. Нумерация 1981г. - №6. Разрушенное, разрозненные кости собраны в полосе приюта. Сохранность костей хорошая. Череп сохранился, принадлежит мужчине. Не соответствует описанию погребения под №6, в котором фиксируется наличие 2-х игольников, орнаментированных типа «гофр» и принадлежность погребения женщине.

Погребение №14. Нумерация 1981г. - №31. Обнаружено под кладкой. Погребение найдено в смещенном состоянии, анатомический порядок костей нарушен, за исключением костей стопы и длинных костей правой ноги, череп смещен вниз. Погребение принадлежало мужчине. При расчистке возле черепа был обнаружен рог козули, у костей стопы - фрагмент керамики с орнаментом «сетки плетенки». Также найдены фрагменты гладкостенной керамики и костяная игла с отломанным ушком. Почему погребению №14 был присвоен в публикации №31 - непонятно.

21 июля 1972 г.

Погребение №15. Нумерация 1981г. - №30. Под кладкой. Сидячее. Костяк ориентирован лицом на С-СВ. Инвентарь: кремневый нож серовского типа, набор костяных орудий (острия, лощилы), нефритовый топор или тесло (китайского типа). Череп утрачен. Набор инвентаря, описанный в поле, не соответствует опубликованному под №.30.

Погребение №16. Нумерация 1981г. - №18. Обнаружено под кладкой в обрыве берега. Костяк находился в сидячем положении, кости скрещенных рук лежали на коленях, на них - череп. Погребальный инвентарь: каменный стерженек от составного крючка со сверленным отверстием на одном конце и нарезкой-на другом; костяное орудие (лощило?) и обломок медного предмета. Набор инвентаря, описанный в поле, не соответствует опубликованному в погребении под №18.

Погребение №17. Нумерация 1981г. - №10. Детское, обнаружено под кладкой, скелет расположен на спине. В заполнении неглубокой ямы несколько отщепов кремня, челюсть козули и фрагмент венчика гладкостенного сосуда. Полное несовпадение обряда погребения, инвентаря и возраста погребенного в публикации и полевом дневнике.

Погребение №18. Публ. 1981г. - №12. Обнаружено под кладкой, нарушено, скорее всего сидячее, костяк завалился на бок, но кости ног сохраняют анатомическое положение относительно друг друга, ноги согнуты в коленях. Инвентарь: в области костей кистей рук два нефритовых белых колечка. На тазовых костях - обломок костяной иглы. Под левой берцовой - костяное острие и фрагмент гладкостенной керамики, под костями скелета - подвеска из клыка марала, кремневый наконечник копья, обломки костяной иглы и кремневый нож (?). Череп отсутствует. Описание погребения в поле не соответствует описанию под № 12, а идентично опубликованному описанию погребения №20.

Погребение №19. Нумерация 1981г. - № 19. В обрыве берега, размытое, но судя по положению костей, несколько смещенных вниз и назад, сидячее. Череп сохранился. Погребальный инвентарь - костяная игла с ушком, в области пяточных костей скопление предметов: два отжимника, большое костяное орудие (лощило?), три гарпуна с плечиковым плоским насадом

и двумя рядами зубцов, роговая плоская ложечка с длинной ручкой, несколько кремневых отщепов, костяная проколка, под этим скоплением - нефритовый топорик со шлифованным рабочим лезвием, кремневый нож (серовского типа). Из погребения выпала каменная рыбка-приманка. Нет соответствия описанию погребения в поле и опубликованного под №19. Это погребение соответствует опубликованному под №45 (рыбка приманка, роговая ложечка, 3 гарпуна, нефритовый топорик).

Погребение №20. Публ.1981г. - №21. Детское. Обнаружено в полосе прибоя. Большинство костей скелета утрачено, череп в обломках. В месте предполагаемого погребения обнаружено костяное острие и окрашенный охрой плоский кремневый наконечник копья. В публикации 1981 г. детского погребения №21 инвентарь отсутствует.

Погребение №21. Публ.1981г. - №33. Погребение в берестяном коробе, вытянутое, на спине, руки согнуты в локтях, кисти их в области таза, ноги вытянуты. В засыпке погребения кремневые отщепы, некоторое количество фрагментов орнаментированной круглодонной керамики с ногтевыми зацепами. Погребение позднее, может быть бурятское? Женщина старческого возраста. **Полное совпадение описания с описанием погребения №1 в публикации. И несовпадение описаний погребений в полевом дневнике и в публикации 1981 г., где оно описано под №33.**

Погребение №22. Публ.1981г. - №2. Обнаружены 4 черепа, позвонки, длинные кости скелета минимум от 5 индивидов. Погребение, видимо, вторичное. Следы огня, жженные кости ног, зольная и угольная прослойки, следы бересты. Костяной инвентарь: игольники из трубчатых костей птиц, иголки с ушком, подвески из клыков марала. Кремневые наконечники и ножи серовского типа. Черепа - один женский, остальные детские.

Погребение №23. Публ.1981г. - № 6. Обнаружено в полосе прибоя по тазовым костям. В результате оползня скелет завалился вперед и на левый бок. Стопы и таз - in situ. Погребение сидячее. В засыпке погребения - кремневые отщепы, призматические пластинки, острие из рога изюбря(?), фрагмент керамики с ногтевыми зацепами, двухлезвийный нож из плитки сланца, конический микронуклеус. Погребальный инвентарь: в области коленных суставов острие из трубчатой кости какого-то животного длиной 19,7см, орнаментированное 7 группами насечек, по 7 насечек в каждой, и второе острие из птичьей кости, длиной 20,5 см. В районе лобной кости - маленький нефритовый ножичек, полностью шлифованный. В области грудной клетки - обломок какого-то костяного орудия.

Единственное орнаментированное острие, найденное в могильнике в публикации 1981г. (Шумилиха 1981:16,20), находим в описании погребения №43(новая нумерация) и №27(старая). Но в моем полевом дневнике оно описано, как найденное в погребении №23! И мужской череп имеет полевую надпись II Усть-Бельский могильник Шумилиха . 1972.погр.23.

На описании этого погребения оканчиваются мои дневниковые записи 1972 г.

Мои дневниковые записи 1973 г. начинаются 23/VI. В силу того, что вода в том году в июне стояла ниже, чем в предыдущем, и не разрушала береговую линию, локализация могильника была не ясна. Подъемный материал неолитического культурного горизонта встречался по всему ангарскому берегу полуострова Шумилиха. В двух раскопах (№4 и №5), разбитых вдоль береговой линии, сразу же под дерном шел культурный неолитический слой: фрагменты керамики гладкостенной и орнаментированной отступающей лопаточкой, призматические и карандашевидные нуклеусы, наконечники стрел с прямыми и вогнутыми основаниями, концевые скребки на отщепах.

5/VII 1973 г.

Погребение №29. В публикации 1981 г. соответствует погребению №5. Было обнаружено по теменным костям в обресе берега после ливневых дождей, находящимся вместе с кладкой в большом коме земли. Костяк ориентирован лицом на север. Судя по положению костей, восстанавливается следующая поза погребенного: сидя, с ногами, согнутыми в коленях,

руками, согнутыми в локтях и лежащих левая на правой. В погребении обнаружен следующий инвентарь: вокруг черепа и между костями предплечий лежали бусины из клыков марала, числом 12, 4 подвески в заполнении ямы. Костяк принадлежал ребенку, по состоянию зубов лет 5-6.
6/VII

Погребение №30. В публикации 1981г. - № 15. Было обнаружено в раскопе №5. Кости скелета находились в анатомическом порядке, за исключением некоторых позвонков, лопатки и черепа. Поза погребенного, судя по положению костей скелета, реконструируется следующим образом: погребенный сидел с ногами, согнутыми в коленях и подведенными к туловищу, руками, согнутыми в локтях и уложенными левая на правой, головой, видимо, склоненной на грудь, правым боком к реке, лицом, ориентированным вниз по течению Ангары. Инвентарь отсутствовал, за исключением обломка двусторонне обработанного кварцита в районе стоп погребенного. Скелет принадлежал подростку 15-16 лет.

8/VII

Погребение №31. В публикации 1981г. - погребение №41. Было обнаружено в береговом обрыве по теменным костям, оно находилось в 43м к югу от юго-западного угла раскопа №1 1972 г. При зачистке была обнаружена кладка, представляющая скопление целой и битой гальки. Продольная ось кладки, перпендикулярно течению реки, -1.80 м, поперечная -0,9 м. Благодаря склоновым явлениям кладка наклонена к реке. У самой кромки высокой поймы в основании кладки находился обнаруженный череп. Умерший был погребен сидя, лицом на запад, спиной к реке. Ноги согнуты в коленях и подведены к груди, пятки придвинуты к тазу, руки, согнутые в локтях - на животе. В настоящий момент череп лежит лицом вниз, кости ног упали на грудь, весь костяк наклонен к реке, видимо, в результате тех же склоновых явлений. Кости таза сохраняют положение *in situ* и свидетельствуют о сидячем положении погребенного, так же, как и факт находок коленных чашечек на месте коленного сустава. Анатомический порядок шейных и грудных позвонков был нарушен проходящей кротовиной. С погребенным был обнаружен следующий инвентарь: в тазовых костях, возможно провалилось сверху, лежало кольцо бледно-зеленого нефрита, семь подвесок из клыков марала (одна у шейных позвонков слева, три - у левой плечевой, в тазовых костях и у локтя - две, одна между ребер с левой стороны). У локтя правой руки - три обломанных однотипных двусторонних гарпуна с плечикообразным насадом, направленные остриями вниз. При разборке погребения были обнаружены еще три подвески. Слева от костяка - еще одно кольцо из белого нефрита. Под правой стопой - крупная гранитная галька. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

10/VII

Погребение №32. В публикации 1981г. - №40. Было обнаружено в 8м ниже по течению от погребения №31 под кладкой, имеющей длинную ось перпендикулярно к реке. Кладка представляла собой аккуратную вымостку из плит известняка размером 1,40м x 0,70м, наклоненную к реке из-за склоновых процессов. При зачистке кладки было выявлено могильное пятно, размерами 0,8x 0,7м. Анатомическое положение костей скелета погребенного было не нарушено, череп лежал на груди, лицом вниз, ноги согнуты в коленях, длинные кости ног лежали левая на правой, инситное положение таза и костей стоп позволяло предположить сидячую позу погребенного правым боком к реке, лицом на север, вниз по течению. С погребенным обнаружен следующий инвентарь: под костями правой ноги топор(?) с приострѐнным обушком из темно-зеленого нефрита, у правой стопы обломок ребра животного и 2 расколотых трубчатых кости со следами кровавика. В 10см от костей животных и 15см от топора вниз по течению -двулезвийный двусторонне обработанный нож (?) листовидной формы. Справа от костяка под большеберцовыми костями скопление костяных иголок с ушком. Кости очень плохой сохранности, череп раздавлен. Костяк принадлежал женщине старческого возраста.

Погребение №33. В публикации 1981г. - №14. Было найдено под кладкой в раскопе №5 в IV культурном горизонте. Кладка была частично разрушена склоновыми процессами, представляла собой вымостку из крупных плит известняка. Ее длинная ось вытянута вдоль реки, размеры 1,60м x 1,05м. При зачистке кладки обнаружена могильная яма овальной формы размерами 0,8м x 0,6м. Зачистка ямы дала: обломок наконечника стрелы с прямой базой, 2 фрагмента керамики со следами «сетки- плетенки», 4 фрагмента битой кости животных. Расчистка костяка показала ненарушенную позу погребенного: в позе усталого охотника, сидя, ноги согнуты в коленях, прижаты к туловищу (левая упала на правую из-за склоновых явлений), голова склонена на грудь (череп упал лицом вниз и лежит на грудной клетке), руки согнуты в локтях и сложены на груди. Костяк ориентирован лицом на север, вниз по течению. Справа от погребенного и на его ступнях расположен погребальный инвентарь: на фалангах пальцев левой стопы - листовидный кремневый наконечник длиной 16 см; на фалангах пальцев правой стопы - нож из светло-зеленого нефрита; с правой стороны левой стопы - крупный отщеп зеленого нефрита; у правого мизинца топорик из темно-зеленого нефрита длиной 7 см с приостренным обушком; у пяточной кости правой ноги - рыбка-приманка длиной 9,5 см; рыбка-приманка или стержень рыболовного крючка («мышка»); два костяных гарпуна (односторонние, с одним и двумя жальцами) и три жальца составных рыболовных крючков из клыков кабарги; еще один нефритовый топор, аналогичный описанному, длиной 4 см. Костяк принадлежал мужчине зрелого возраста.

13/VII 1973 г.

Погребение №34. В публикации 1981г. - №17. Было обнаружено по черепу, вымытому рекой из траншеи раскопа 1972. Кладка над погребением разрушена. Погребальная яма, вытянутая вдоль реки, овальной, почти округлой формы, ее размеры 0,55м x 0,60м. Судя по положению костей таза и ступней ног, погребенный находился в сидячем положении, в настоящий момент - костяк лежит на правом боку, лицом вниз. Череп ориентирован лицом по течению реки, на север. Ноги согнуты в коленях и подведены к груди, руки погребенного, согнутые в локтях, сложены на груди. Инвентарь отсутствует, кроме трех отщепов кремня у ступней, один отщеп - под тазовыми костями. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

Погребение №35. (В публикации 1981-№35) было обнаружено по камням кладки в стенке раскопа №5, которая представляла собой остаток вымостки из крупных плоских плит известняка овальной формы. Ее размеры 0,95м x 1,10м. Под кладкой, в левом углу разреза - темное заполнение, но костяка не обнаружено. Видимо, полностью разрушено.

14/VII 1973 г.

Погребение №36. В публикации 1981г. - № 38. Было обнаружено при сборе подъемного материала в 26м выше по течению от раскопа №1 1972 г. и 8м ниже по течению от погребения №32. Кладка была полностью разрушена из-за склоновых процессов и размыва рекой. Погребенный находился в скорченном положении. Ноги согнуты в коленях и подтянуты к груди. Руки согнуты в локтях, правая прижата к груди, а левая - на костях таза. В процессе расчистки выяснилось, что кости левой ноги, видимо, в результате оползней упали на кости правой, а череп упал лицом вниз на кости голеней. Кости стоп, таза, позвоночник свидетельствуют, что погребенный был захоронен в сидячем положении, лицом вниз по течению и ориентирован на север. Костяк сопровождался следующим инвентарем: 1.Пятнадцать подвесок из клыков марала: одна - у затылка, одна - у верхнего эпифиза большой берцовой кости левой ноги, семь подвесок, расположенных овалом, обнаружены под черепом, шесть подвесок - под правой подвздошной костью. 2.Костяная зооморфная фигурка (видимо, объемное изображение головы лося, длиной 28 см) лежит на костях таза, крестца и костях левой руки. 3.Большой костяной стерженек, длиной 14 см, составного рыболовного крючка - в области локтевой кости правой руки и эпифиза правой бедренной кости. 4.Антропоморфное изображение (маска) размером 12x10см из позвонка крупного животного – справа от погребенного, под локтем правой руки.

5. Справа от костяка, скульптурное изображение человеческой фигуры. 6. Еще одна - под правым коленом - зооморфная фигурка, в виде стерженька длиной 9 см, с обозначенной головкой и глазками. 7. Возле правой стопы кремневое сверло, длиной 3 см. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

Погребение №37. В публикации 1981 г. - №28. Обнаружено по бедренным костям в береговом обрыве, на расстоянии 0,6 м выше по течению от раскопа №1 1972 г. Костяк находится в вытянутом положении на спине, вдоль берега, руками вдоль тела, ногами вниз по течению. Череп разрушен на мелкие фрагменты и обожжен, позвонки, ребра, кости рук сохранились в виде отдельных фрагментов и также несут на себе следы огня. Сохранилась правая подвздошная и длинные кости ног. Погребальный инвентарь: 1. Двусторонне обработанный однолезвийный нож в 15 см от правой голени. 2. Десять костяных подвесок, две - у нижних эпифизов больших берцовых, три - в районе левой плечевой, пять - в районе раздробленного черепа. 3. Трубочатая обработанная кость, возможно - игольник, т.к. внутри - иголка с ушком. Погребение принадлежало женщине.

Погребение №38. В публикации 1981 г. - №4. Обнаружено при зачистке берега в 19 м ниже по течению от раскопа №4, под наклоненной к реке и почти разрушенной кладкой, состоящей из небольших плит известняка и битой гальки. Оно представляло собой завал костей, лежащих вне всякого анатомического порядка. Вероятнее всего - это вторичное захоронение костей. Кости принадлежали одному индивиду, череп отсутствовал. Судя по величине и массивности костей и степени развития рельефа на них, костяк принадлежал мужчине.

15/VII. 1973.

Погребение №39. В публикации 1981 г. - №16. Находится в раскопе №5, на уровне воды, дно могилы ниже ее уровня. Было зафиксировано по нижнему эпифизу бедренной и верхнему эпифизу б. берцовой в обрыве берега. Умерший был погребен сидя, руки сложены на груди, правая согнута в локте и кисть ее у левого плеча. Ноги, согнутые в коленях, свалились вправо. Череп основанием вверх свалился в область таза, нижняя челюсть, сохраняя первоначальную ориентировку свалившись вниз, лежит на грудной клетке ветвями вверх. Кости таза, поясничные и грудные позвонки сохраняют первоначальное положение. Ребра правой стороны, шейные позвонки и правая плечевая свалились вправо из-за размыва берега. Положение костяка свидетельствует, что умерший был погребен сидя, лицом на север, с ногами, согнутыми в коленях и подтянутыми к животу, со сложенными на груди руками. Костяк принадлежал женщине зрелого возраста. Инвентарь отсутствовал.

16/VII. 1973.

Погребение №40. В публикации 1981 г. - №32. Находится в 4 м от погребения №37 выше по течению. Найдено было при помощи щупа. В погребальной яме было обнаружено два скелета. Скелет №1 находился ближе к береговой линии, скелет №2 - выше по течению реки и несколько вглубь. Кости скелета №2 частично перекрывают кости скелета №1 в силу склоновых процессов, в результате которых скелеты завалились вправо. Оба погребенных были посажены рядом, лицом на север, правым боком к реке. У скелета №1 череп раздавлен, лежит на основании, лицом, несколько развернутым к востоку. Позвоночный столб образует крутую дугу, кости голени находятся в вертикальном положении. Скелет №2 также завалился на правый бок, но в большей мере сохранил первоначальную погребальную позу. Череп венчает позвоночный столб, нижняя челюсть упала вниз и несколько вперед, попав на грудную клетку, левая плечевая лежит вдоль туловища, к ней кости предплечья почти под прямым углом, мелкие кости кистей рук - у колена. Кости предплечья и кисти правой руки отсутствуют. Длинные кости ног лежат левая на правой, кости голени почти параллельны бедренным. Т.о. очевидно, что ноги были согнуты в коленях и подведены к тазовым костям. Скелеты принадлежат детям: в погребении №1 ребенок в возрасте - inf I, в погребении №2 подросток Jv. Погребальный инвентарь: перед лицом скелета №1 - бронзовый игольник, в области грудной клетки - три плоских кружка

с отверстием посередине из белого камня. У скелета №2 под нижней челюстью 5 подвесок из клыков марала и украшение из клыка кабана с отверстием на концах и позеленевшее от присутствия меди.

22/VII 1973.

Погребение №42. В публикации 1981г. - №22. Было обнаружено в береговой линии по тазовой кости выше по течению в 11 м от раскопа №5 и в 7,5м от погребения №34. Расчистка погребения выявила следующее положение скелета: череп лежит на основании, лицом на запад, затылком на СВ, привалившись на правую сторону. Череп, шейные позвонки и верхние ребра сохраняют анатомический порядок. Непосредственно рядом с ними находятся поясничные позвонки, развернутые вентрально, которые также сохраняют анатомический порядок вкупе с крестцом и левой подвздошной костью. Рядом с тазом, базальной поверхностью вверх лежит нижняя челюсть, под ней - грудина. Голени, ориентированные нижними эпифизами на север, лежат одна на другой, на них оба бедра, также одно на другом, ориентированы головками на север. Под костями голени лежат обе плечевые, параллельно им - локтевые. В самом низу скопления - левая лопатка. Возможно – это захоронение расчлененного тела или повторное захоронение костей. Инвентарь: описание отсутствует, зарисовки (обводы) четырех зооморфных фигурок (медведей), сделанных из ветвей нижних челюстей каких-то животных и подвеска из клыка марала.

23/VII 1973.

Погребение №43. (В публикации 1981г. -№29). Обнаружено в полосе прибоя. Оно находилось в 40см выше по течению от погребения №37. Для расчистки его была сооружена дамба и вычерпана вода. Костяк находился в скорченном положении, кости сохранили анатомический порядок. Череп лежал основанием вверх, нижняя челюсть была сломана пополам, левая часть сохранила анатомическое положение, а правая свалилась вниз. Костяк лежит, привалившись на левый бок, остистыми отростками позвонков вверх. Ноги погребенного были согнуты в коленях, бедра притянуты к животу, голени -под острым углом к бедрам. Руки были согнуты в локтях. Кости правого предплечья лежали под правым бедром. Положение костей свидетельствует о том, что погребенный сидел, с согнутыми в коленях ногами, руками, сложенными на груди, лицом, ориентированным на СВ, правым боком к реке. Его сопровождал следующий инвентарь: 1.Большая рыбка-приманка (налим?), длиной 29 см из мраморовидного кварцита, слева от костяка - в 7 см от упавшего вниз черепа. 2.Две плоских кости животного со следами обработки – скребки(?). 3.Кремневый двусторонне обработанный наконечник с насадом (6 см длиной) между рыбкой и скребками. 4.«Выпрямитель стрел» из песчаника, длиной 18 см (два бруска лежали один на другом желобками внутрь). 5.Между костями левой голени - точильный брусок и обломанная птичья кость. 6.Костяной наконечник, длиной 13,5 см, повернутый базой к реке у пяточной кости правой ноги. 7.Подобный наконечник длиной 11 см слева от ребер погребенного. 8.Параллельно упавшим костям правой голени -костяной нож длиной 26.5 см для снятия бересты. 9.Там же – обломок костяного орудия из метоподия косули, длиной 13,5 см. 10. При разборке костяка под ребрами обнаружен игольник из птичьей кости длиной 12 см, с сохранившимся эпифизом. 11.В игольнике - костяная игла с ушком, длиной 7,5 см и диаметром 1,5мм. 12.В районе таза – скопление кремневых отщепов из 11 шт. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

24/VII 1973

Погребение №44. В публикации 1981г. - №42. Детское, было обнаружено в береговом обрыве по линзе кровавика и обвалившимся костям. Оно находится в 36 м от погребения №31 выше по течению. Погребение вытянутое, на спине, головой вниз по течению. Череп раздавлен и представлен отдельными фрагментами. Погребение младенческое.

На этом мои дневниковые записи о раскопках II Усть-Бельского (Шумилиха) могильника заканчиваются.

Естественно, что описание инвентаря не очень профессионально, но вполне достаточно для сопоставления №№ погребений. В публикации 1981 г. описано 45 погребений, из них в сидячей позе - 26, это самая многочисленная группа (Савельев и др. 1981:7-17). В переходной таблице соотношения полевых номеров (старая нумерация) и опубликованных (новая) учтено 26 погребений, раскопанных в 1972 г. и 19 раскопанных в 1973 г. Надеюсь, проведенное мною сопоставление аргументировано показало некоторое несоответствие «старой нумерации» в публикации 1981 г. номерам погребений, описанных в дневнике, и самое главное - надписям на черепаках. Особенно яркой иллюстрацией такого несоответствия может служить таблица №3 сравнения двух черепов из погребения №7 и №45 (Шумилиха 1981:35), обозначенных в статье, видимо, в результате редакторской правки. По переходной таблице погребение №7 - это погребение №12 (по старой нумерации). Однако, череп из этого погребения отсутствует, а метрические данные, приведенные в таблице, соответствуют данным краниометрического бланка черепа из погребения №10. Метрические характеристики черепа из погребения №45 по новой нумерации соответствуют характеристикам черепа из погребения №19, а не из погребения №23 (см. таблицы №3-№4 отмеченные *).

Краниологический материал из «сидячих» погребений II Усть-Бельского могильника.

В предварительной публикации (Герасимова 1981:32-37) мной была дана суммарная характеристика энеолитической серии, представленной 15-ю мужскими черепами. Ниже приведены данные описательной статистики этой серии (Таблица №2).

Исходя из средних, серия характеризуется большой величиной продольного диаметра, который варьирует от категории средних величин до категории очень больших, в единичных случаях превосходя групповой максимум, о чем свидетельствует и величина сигмального квадратического отклонения (по: Дебец 1964:11,13). Поперечный диаметр средней величины, варьирует от очень малой до большой категории размера, о чем сигнализирует и большая величина квадратического отклонения. Высотный диаметр от базиса в категории низких величин, его величина варьирует от очень малой до очень большой категорий размера. Величина затылка в серии в среднем - на границе средних и больших размеров, варьирует от очень малых до очень больших величин. Лицевой скелет характеризуется большой шириной скулового диаметра, варьирующей от средней до очень большой величины, средней, на границе с большой - верхней высотой лица, высоким и широким носом, средней ширины и высоты орбитой, большим назомаллярным и средней величины зигмаксиллярным углами. Средние величины признаков, характеризующих уплощенность лица и носа (максиллофронтальные, дакриальные и симметрические хорды и высоты) позволяют отнести эту группу к кругу монголоидных форм. Как было отмечено мной в публикации 1981 г., уплощенность лица у описываемых черепов была не меньше, чем у науканских эскимосов, нивхов, ульчей, тункинских бурят, якутов. А высота лица - меньше, чем у большинства современных монголоидных групп.

Мною было высказано предположение о том, что серия представляет собой результат длительного смешения двух антропологических вариантов, один из которых - средних размеров мозговой коробки, с небольшой высотой и шириной лица, выраженным комплексом признаков, характеризующих уплощенность лица и носа. Второй вариант - более крупный, с более высокой головой, с менее плоским очень высоким и широким лицом. Наличие в серии промежуточных форм и невозможность визуального разделения серии на составляющие исключает возможность механического смешения и предполагает длительный процесс биологических контактов различных групп населения. В таблицах № 3-4 приведены индивидуальные измерения мужских черепов из II Усть-Бельского могильника раскопок 1972-1973 гг.

Женская часть серии представлена всего тремя черепами из сидячих погребений. Это погребение №8, погребение №9 и №11 (№36, №37 и №6 новой нумерации). Ниже приведены индивидуальные измерения этих черепов (Таблица №5).

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II
(ШУМИЛИХА) ИЗ РАСКОПОК 1972-1973гг.

Таблица №1

Соотношение дневниковой, старой и новой нумераций

№№ погребений в дневнике, на черепе и в бланке	Новая нумерация	Отмеченные в дневнике особенности инвентаря, пол и т.п. для идентификации
Погр.2, муж. Mat.1972	№44	Описания соответствуют
Погр.3, муж. Mat.	№25	Описания соответствуют: браслет из металла, семь отжимников, двусторонний трезубый гарпун)
Погр.6. муж. Mat.	№23(жен. Ad)	Несоответствие половой принадлежности.
Погр.8. жен. Mat.	№9(муж).	Несоответствие пола, нет упоминания о металлической трубочке, наличие которой и местонахождение аналогично описанию в п. №36 новой нумерации
Погр.9. жен.Ad.	№34 череп (отсутствует)	Полностью соответствует п. №37 новой нумерации. Бронзовый кельт!
Погр10.муж.Mat.	№36. Женщина зрелого возраста	В инвентаре погр. №10 нет медной трубочки, которая есть в погр.№36.
Погр.11. жен.Ad.	№37	Размытое. Полное несоответствие с погр. №37. Инвентарь соответствует погр. №6 (2 орнаментированных и 1 гладкий игольники
Погр.13. муж.Ad.	№6. Жен.	Размытое погр., скорее всего-№31
Погр.14. муж. Mat.	№ 31. Муж. Зрелого возраста	Полное несовпадение. В погр. №14 отсутствует металлический браслет
Погр.16. муж. Mat.	№18.Муж. возмуж. возраста	Несовпадение описаний. Сидячее погр. инвентарь-составной крючок, украшение из клыка кабана.
Погр.19. муж. Mat.	№19. Муж.	Мраморная рыбка приманка, инвентарь соответствует погр. №45
Погр. 23. муж. Mat.	№45. Муж. зрелого возраста	Орнаментированное острие, нефритовый шлифованный ножичек. Ложечка из рога, соответствует погр. №43новой нумерации
Погр. №30. 1973. Подросток,15-16лет.	№15.	Полное совпадение описаний погребения
Погр. №31. Муж. Mat	№41. Муж. зрелого возраста	Три двухсторонних обломанных гарпуна с плоским плечиковым насадом, 10 подвесок из клыков марала, диск из белого нефрита - совпадение описаний инвентаря
Погр. №33. Муж. Ad-Mat	№14	Кремневый листовидный наконечник, 2 нефритовых топорика, 2 рыбки-приманки - совпадение описаний погребений
Погр. №34.Муж. Mat	№17	Безинвентарное, кроме 3-х кремневых отщепов. совпадение описаний погребений
Погр. №36.Муж. Ad-Mat	№38	Зооморфная скульптура - изображение головы лося, 2 антропоморфных скульптуры - фигуры женщины и маска. Совпадение описаний погребений
Погр.№39.Жен. Mat.	№16	Инвентарь отсутствовал. Совпадение описаний погребений
Погр. №42.Муж. Mat	№22	Зооморфные изображения плоские профильные фигурки идущих медведей. Совпадение описаний
Погр. №43.Муж. Mat	№29	Большая мраморная рыбка, выпрямитель древка. Совпадение описаний

Таблица №2

Метрические характеристики серии мужских черепов
из II Усть-Бельского могильника

Признак	n	Min-max	X	m(X)	S	m(S)	Сст.
1.Продольный диаметр	15	180-205	187.7	1.79	6.94	1.27	6.1
8. Поперечный диаметр	15	132-149	139.9	1.02	3.93	0.72	5.0
17. Высотный диаметр	15	124-135	130.5	0.78	3.03	0.55	4.9
9.Наименьшая ширина лба	15	89-105	94.8	1.68	6.52	1.19	4.4
10.Наибольшая ширина лба	15	111-125	119.0	1.03	3.98	0.73	4.8
11.Ширина основания черепа	15	122-136	128.4	1.59	6.17	1.13	4.8
12. Ширина затылка	15	195-120	112.3	1.36	5.27	0.96	4.5
40. Длина основания лица	14	93-112	101.5	1.40	5.28	0.96	4.9
45.Скуловой диаметр	15	132-150	140.5	1.39	5.37	0.98	5.1
48.Верхняя высота лица	15	66-82	73.5	1.27	4.95	0.90	4.1
54.Ширина носа	15	23-32	26.8	0.64	2.48	0.45	1.8
55. Высота носа	14	52-61	56.7	0.75	2.79	0.53	2.9
51.Ширина орбиты от mf	13	40-45	42.4	0.38	1.38	0.27	1.8
52.Высота орбиты	14	31-36	33.9	0.44	1.64	0.31	1.9
MS.Максиллофронтальная ширина	13	14.5-24.5	19.2	0.81	2.90	0.57	-
MS.Максиллофронтальная высота	13	4.7-9.5	6.4	0.39	1.41	0.28	-
DS. Дакриальная ширина	11	20.0-26.5	22.3	0.67	2.23	0.48	2.2
DS. Дакриальная высота	11	7.0-14.5	10.3	0.67	2.22	0.47	1.5
CS. Симотическая ширина	14	3.5-11.0	7.34	0.55	2.05	0.39	1.8
SS. Симотическая высота	14	1.5-4.9	3.5	0.32	1.19	0.22	0.9
Бималлярная ширина fmo-fmo	15	95.5-108.	100.6	1.14	4.40	0.80	-
Высота назиона над fmo-fmo	15	11.5-21.0	15.6	0.67	2.59	0.47	-
Зигомаксиллярная хорда	15	95.0-111.	102.2	1.29	4.99	0.91	-
Высота subspinale над zm-zm	15	18.9-24.0	21.6	0.40	1.56	0.26	-
Назомаллярный угол	15	135-154	145.6	1.33	5.15	0.94	4.4
Зигомаксиллярный угол	15	128-140	134.1	0.81	3.12	0.57	5.4

Таблица №3

Индивидуальные измерения мозговой коробки мужских черепов

№ погр.	Признаки по Мартину										
	1	8	17	5	9	10	11	12	8:1	17:1	17:8
№2	185	141	130	103	92	121	129	108	76.2	70.3	92.2
№3	186	138	131	102	90	118	128	118	74.2	70.4	94.9
№6	180	135	131	101	91	111	122	106	75.0	72.7	97.0
№10*	180	137	127	99	90	123	122	106	76.1	70.5	92.6
№13	182	132	124	109	94	114	122	105	72.5	68.5	93.9
№14	188	139	132	97	89	117	127	116	73.9	70.2	94.9
№16	192	141	130	105	100	118	131	118	73.4	67.7	92.2
№19*	205	149	132	108	105	125	136	120	72.7	64.4	88.6
№23	185	143	128	109	103	124	136	119	77.3	69.2	89.5
№31	182	139	130	107	99	121	128	110	76.3	71.4	93.5
№33	196	140	132	110	92	117	125	109	71.4	67.4	94.3
№34	191	143	135	102	90	115	131	117	74.9	70.7	94.4
№36	183	139	133	101	95	117	129	110	75.9	72.5	95.7
№42	187	139	127	103	92	122	128	109	74.3	67.9	91.3
№43	194	143	135	110	100	122	132	113	73.7	69.6	94.4

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II
(ШУМИЛИХА) ИЗ РАСКОПОК 1972-1973гг.

Таблица №4.

Индивидуальные измерения лицевого скелета мужских черепов

№ погр. на черепе	Признаки по Мартину														
	45	40	48	43	46	60	61	55	54	51	52	48:45	54:55	52:51	
№2	143	101	71	107	101	55	65	57	30!	42	33	49.0	52.6	78.5	
№3	136	93	66	105	97	48	66	57	26	42	31	48.5	45.0	73.8	
№6	136	-	70	106	104	50	68	-	24	43	32	51.5	-	74.4	
№10*	132	100	67	98	97	50	65	54	25	41	32	50.7	46.3	78.0	
№13	136	101	69	105	98	58	61	53	23	41	36!	50.7	43.4	87.8	
№14	133	94	69	106	101	52	63	52	26?	44	35	51.9	50.0	79.5	
№16	143	101	76	114	110	59	69	61!	29	45.	34	53.1	47.5	75.6	
№19*	150?	112	81	110?	104	58	67	61!	27	-	-	54.0	46.3	-	
№23	149	109	72	112	105	-	68	57	32!	-	36	48.3	56.1	-	
№31	143	105	78	109	104	57	66	58	25	43	35	54.6	43.1	81.4	
№33	141	104	76	106	105	52	69	56	30	43	35	53.9	53.6	81.4	
№34	139	97	73	109	97	55	63	57	25	40	35	52.5	43.9	87.5	
№36	140	97	78	109	104	55	67	56	27	41	34	55.7	48.2	82.9	
№42	140	102	75	109	105	57	67	57	26	43	35	53.6	45.6	81.4	
№ 43	146	105	82	110	110	55	67	61	27	43	32	56.2	44.3	74.4	

Таблица №5

Индивидуальные измерения женских черепов из сидячих погребений

II Усть-Бельского могильника

Признак	№8	№9	№11
1.Продольный диаметр	186	181	177
8. Поперечный диаметр	134	141	146
17. Высотный диаметр	127	122	128
9.Наименьшая ширина лба	90	92	96
10.Наибольшая ширина лба	112	115	120
11.Ширина основания черепа	125	128	122
12. Ширина затылка	110	111	110
40. Длина основания лица	98	102	91
45.Скуловой диаметр	134	134	126
48.Верхняя высота лица	68	73	63
54.Ширина носа	28	26	22
55. Высота носа	50	52	49
51.Ширина орбиты от mf	41.0	42.0	41.5
52.Высота орбиты	33	32	33
MS.Максиллофронтальная ширина	19.1	21.0	16.5
MS.Максиллофронтальная высота	5.0	6.5	5.0
DS.Дакриальная ширина	22.0	24.5	23.5
DS. Дакриальная высота	8.0	10.5	11.0
CS. Симотическая ширина	8.9	10.0	7.5
SS. Симотическая высота	3.0	3.3	2.5
Бималлярная ширина fmo-fmo	99.5	100.0	98.5
Высота назиона над fmo-fmo	14.5	15.5	14.5
Зигомаксиллярная хорда	100.0	104.5	86.5
Высота subspinale над zm-zm	20.5	22.5	16.5
Назомаллярный угол	147.4	145.6	147.2
Зигомаксиллярный угол	135.4	133.5	138.6

Очень надеюсь, что настоящая публикация и внесенные уточнения в нумерацию погребений и, следовательно, образцов, взятых для генетических анализов и определения абсолютного возраста, будут способствовать новому исследованию этого интереснейшего памятника в купе с новыми материалами, которые поступили за истекшие полвека в распоряжение исследователей эпохи неолита - ранней бронзы Прибайкалья.

ЛИТЕРАТУРА

Герасимова 1981 Герасимова М.М. Краниологический материал из могильника Шумилиха (Предварительные данные)//Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов / отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г. С.32-37.

Горюнова, Смотровва 1981 Горюнова О.И., Смотровва В.И. Погребальные комплексы могильника Шумилиха // Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов/ отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г. С.17-28.

Дебец 1964 Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. / отв. редактор В.В. Гинзбург/ М., Наука .1964. 127 с.

Окладников 1974 Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети). Новосибирск. Наука.1974. 319 с.

Окладников 1975 Окладников А.П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-уды). Новосибирск. Наука.1975.319 с.

Савельев, Михнюк и др. 1981 Савельев Н.А. Михнюк Г.Н., Лежненко И.Л., Горюнова О.И., Петрова Н.А., Панковская Г.И. Могильник в местности Шумилиха (Описание исследованных погребений). // Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов/ отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г.С.7-17.

Сергеева 1981 Сергеева Н.Ф. К химической характеристике металла из могильника Шумилиха // Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов/ отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г.С.28-29.

ОБ АВТОРЕ

Герасимова Маргарита Михайловна, к.б.н.,
 Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН,
 119017, Москва, Ленинский пр-т, 32А, gerasimova.margarita@gmail.com.

Gerasimova M.M., candidate of biological sciences,
 Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS),
 119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

**RETURNING TO WHAT WAS PUBLISHED (CRANIOLOGICAL MATERIALS
OF THE UST-BELSKY II BURIAL GROUND (SHUMILIKHA)
FROM EXCAVATIONS IN 1972-1973).**

Gerasimova M.M.¹

¹ Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

The article is devoted to the most interesting craniological materials of the Early Bronze Age of the Baikal region from the excavations of 1972 and 1973. The preliminary publication of archaeological and paleoanthropological materials was carried out in 1981 (Shumilikha.1981), it provides a comprehensive study of the first Bronze Age burial ground in the Angara region. In those distant years, the Shiversky stage of the Bronze Age was represented immeasurably weakly against the background of Neolithic burial grounds (no more than 15 burials in various burial grounds). The Shumilikhinsky burial ground contained 46 burials, including, significantly, burials in a sitting position, which are unusual for the Baikal region. The craniological material was published more than briefly, a summary description of those buried in a sitting position was given in comparison with the data then in scientific use (Gerasimova 1981:32-37). The uniqueness and heterogeneity of this Mongoloid group were recorded and a hypothesis was put forward that this specificity is one of the results of a long-term biological mixing of the Baikal population in the Glazkov and Shiverskoe times with small groups of the population from Transbaikalia, Mongolia and the Sayan Mountains.

The active use of absolute dating and paleogenetic methods in the practice of archaeological research requires in this regard an exact correspondence between the burial numbers in the 1981 publication and the field numbering, since the material for paleogenetic studies and age determination, many years later, was taken from the teeth of skulls marked with an inscription on them in the field. The article is devoted to eliminating some inconsistencies in the numbering of burials in the 1981 publication and in the field diary of the author of the article.